

Н.В. Соколова*

N.V. Sokolova*

**Описание владений
Патриаршего дома начала XVIII века
как источник по истории Русской
православной церкви**

**Description of the Patriarch House
Possessions at the Beginning of the Early
18th Century as a Source on the History
of the Russian Orthodox Church**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-8

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-8

УДК 94(47).05

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Соколова Н.В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской православной церкви // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 127–140. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf>

Sokolova N.V. Description of the Patriarch House Possessions at the Beginning of the Early 18th Century as a Source on the History of the Russian Orthodox Church // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 127–140. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-08.pdf>]

Abstract. The article examines some of the results and prospects of studying the most important source on the history of the Russian Orthodox Church in the early 18th century – inventory books of church and monastery property, compiled in pursuance of the decree of Peter I of January 31, 1701. Genuine inventory books of Patriarch estates of 1701–1703 are being introduced into scientific circulation. The compilation, numbering more than a thousand sheets, contains descriptions of the Patriarch House possessions in 17 uyezds, which makes this sample representative. The documents make it possible to restore the chronology of the description, the names of the heads of scribal commissions, the names of settlements that were part of the Patriarch estates. They also allow to study in dynamics the land ownership of the Patriarch House, the Patriarch administration system, the organization of the Patriarch and peasant economy, the relationship between the peasant communities and the church parishes. The documents open up new opportunities for researching the history of parish churches and wooden temple architecture, as well as some aspects of the existence of printed and handwritten books at the turn of the 17th–18th centuries. The importance of this set of sources for studying the church reform of Peter I should be especially emphasized, since without taking into account the information available in them, any judgments about its initial period may be not only incomplete, but erroneous. Thus, the documents testify that the provision of the decree of January 31, 1701 was fulfilled in relation not only to the bishop's and monastic estates, but also to the land holdings of the Patriarch. This circumstance entails an inevitable revision of some well-established assessments of this stage of the reforms. The study showed presence of common and specific features in the form and content of the inventory books of Patriarch, bishop and monastic estates. The author sees the existence of a “standard” nakaz instruction within the nakaznye pamyati of the Monastic Prikaz as one of the main reasons for the close similarity both in the census program and in the methods of work of the stolniks and nobles sent to the districts to describe the property of the Church – regardless of the ownership of the votchina villages. It is hypothesized that there was no special description of the Patriarch estates, separate from the bishops' houses and monasteries. The inventory books of 1701–1703, being economic books of static and accounting nature cannot serve as a basis for any judgments about the plans of Peter I regarding the future fate of the patriarchate. However, it should be noted that at the time of creation of the Monastic Prikaz, the supreme power did not distinguish in any way the property and servants of the Patriarch House from all others in the Russian Orthodox Church, neither in their

* Соколова Наталья Викторовна, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com
Sokolova Natalia Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com

regulatory and administrative activities, nor in the course of practical implementation of the January decrees of 1701.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church, Church reform of Peter the Great, reforms of the church-state relations, secularization, inventory books.

The article has been received by the editor on 02.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые итоги и перспективы изучения важнейшего источника по истории Русской православной церкви начала XVIII в. – описных книг церковно-монастырских имуществ, составленных во исполнение указа Петра I от 31 января 1701 г. В научный оборот вводятся подлинные описные книги патриарших вотчин 1701–1703 гг. В конволюте, насчитывающем более тысячи листов, представлены описания владений Патриаршего дома в 17 уездах, что делает данную выборку репрезентативной. Документы позволяют восстановить хронологию описания, имена руководителей писцовых комиссий, номенклатуру названий входивших в состав патриарших вотчин поселений, изучать в динамике землевладение Патриаршего дома, систему управления вотчинами, организацию патриаршего и крестьянского хозяйства, взаимоотношения крестьянской общины и церковного прихода. Они открывают новые возможности для исследования истории приходских церквей и деревянной храмовой архитектуры, некоторых аспектов бытования печатной и рукописной книги на рубеже XVII–XVIII вв. Следует особо подчеркнуть значение данного комплекса источников для изучения церковной реформы Петра I, поскольку без учета имеющихся в них сведений любые суждения о начальном ее периоде могут оказаться не просто неполны, но ошибочны. Так, документы свидетельствуют, что положение указа от 31 января 1701 г. об описании было исполнено в отношении не только архиерейских и монастырских вотчин, но и земельных владений патриарха. Данное обстоятельство влечет за собой неизбежный пересмотр некоторых, казалось, незыблемых оценок данного этапа преобразований. Исследование показало наличие общего и особенного в формуляре и содержании описных книг патриарших, архиерейских и монастырских вотчин. Одну из основных причин близкого сходства как в программе описания, так и в методах работы стольников и дворян, посланных в уезды для описания имуществ Церкви, – вне зависимости от принадлежности вотчинных сел, – автор видит в существовании «типового наказа», лежавшего в основе наказных памятей Монастырского приказа. Высказана гипотеза о том, что какое-то специальное, отдельное от архиерейских домов и монастырей описание патриарших вотчин не проводилось. Будучи хозяйственными книгами учетно-статического характера, описные книги 1701–1703 гг. не могут служить основанием для каких-либо суждений по поводу планов Петра I в отношении дальнейшей судьбы патриаршества. Однако следует констатировать, что на момент создания Монастырского приказа верховная власть ничем не отличала имущество и вотчины Патриаршего дома от всех прочих в Русской православной церкви, ни в своей нормативно-распорядительной деятельности, ни в ходе практического исполнения январских указов 1701 г.

Ключевые слова: история Русской православной церкви, церковная реформа Петра I, реформы церковно-государственных отношений, секуляризация, описные книги.

Изучение исторического феномена, который в историографии принято называть церковной реформой Петра I, началось еще в XIX в.¹ Многие ключевые для данной проблемы источники введены в научный оборот в работах М.И. Горчакова, С.Г. Рункевича, П.В. Верховского и др. Так, уже М.И. Горчаков писал о начальном периоде деятельности Монастырского приказа: «Из Приказа разсланы были по архиерейским домам и монастырям стольники, дворяне, приказные; назначены отчасти для этого и стряпчие монастырские. Одних стольников было отправлено человек до 40. <...> Переписчики, являясь на место назначения, требовали существующая описи, предпринимали меры против исчезновения наличного имущества, запечатывали, напр., церкви, ризницы и пр., принимали имения по описям, составляли новый инвентарь, вносили в него все, не записанное в прежние описи, – и составляли таким образом переписные книги в присутствии церковных властей. Эти книги представляли как бы акт передачи имущества от церковных учреждений Монастырскому Приказу. Для того, чтобы яснее видеть, что составляло предмет переписи, – мы представили в Приложениях два акта о производстве переписи в монастырях»². Опубликованные исследователем тексты, впрочем, актами не являются. Речь идет о преамбулах описей Ярославского Спасского и Вологодского Спасо-Прилуцкого монастырей, составленных по именному указу от 31 января 1701 г. и по наказным памятям Монастырского приказа в мае и июне 1701 г. стольниками Юрием Романовичем Селивановым и Василием Ивановичем Кошелевым соответственно³.

Исследования М.И. Горчакова заняли достойное место в отечественной историографии, чего, к сожалению, нельзя сказать о работах других историков и археографов, продолживших публикацию материалов описания начала восемнадцатого столетия. И.А. Булыгин в монографии «Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в.» утверждал, что «в последующей дореволюционной литературе (после М.И. Горчакова. – Н. С.) <...> этот источник не использовался и даже не упоминался»⁴.

Однако столь безапелляционное суждение советского историка явно противоречит фактам. Так, в 1884 г. В.И. и Г.И. Холмогоровы ввели в научный оборот описания московских девичьих монастырей – Никитского и Ивановского, выполненные в 1701 г. под руководством стольника Ивана Андреевича Вельяминова-Зернова (†09.02.1702), и Страстного, составленное писцовой комиссией стольника кн. Алексея Юрьевича Мещерского (дата в преамбуле – 9 июля 1702 г.)⁵.

В 1887–1888 гг. описания ряда монастырей Боровского и Угличского уездов были опубликованы (в извлечениях) в рамках проекта Н.А. Найденова «Материалы по истории городов». Основная работа по розыску и подготовке документов к печати была проделана И.Н. Николевым, архивистом, долгие годы служившим в Московском архиве Министерства юстиции. Как и предыдущее издание, обе публикации содержат указание на место хранения рукописей. В угличском томе тексту предпослано оглавление рукописи с указанием номеров

¹ Историографию см.: Баггер Х. Реформы Петра Великого: Обзор исследований. М., 1985. С. 32–33, 119–130, 146–147; Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? (по материалам севернорусских епархий 1690–1700-х гг.) // Canadian-American Slavic Studies. 2021. Vol. 55, no. 1. P. 25–28. DOI: 10.30965/22102396-05501002; Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. С. 9–23; Верховской П.В. Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследования в области истории русского церковного права. Ростов-на-Дону, 1916. Т. 1. С. I–CLXXVIII; Седов П.В. «Все де ныне государево»: традиции и новации в церковной реформе Петра I // Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.): сборник статей. СПб., 2013. С. 122–124; и др.

² Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868. С. 136.

³ Там же. Приложение. № 1, 3. С. 1–3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Д. 13, 14.

⁴ Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. ... С. 34.

⁵ Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранные из книг и дел прежде бывших патриарших приказов В.И. и Г.И. Холмогоровыми, при руководстве И.Е. Забелина. М., 1884. Стб. 506–512, 570–585, 697–710.

листов. Тем самым читатель не только получил представление о содержании описных книг, но и мог оценить, сколь полно источник воспроизводится в публикации. Очевидно, что с учетом объема текстов описаний (458 и 563 листа рукописи в 2^о) археограф оказывался перед дилеммой – печатать тот или иной фрагмент источника целиком или же представить все содержание рукописи, но «в извлечениях».

В книгу по Угличу включены описания девяти угличских монастырей и их вотчин, произведенные дворянами Лукой Палицыным и Иваном Савиным в апреле 1702 г., конкретных дат в источниках нет. Согласно текстам преамбул, работы проводились «по наказу от стольника Василия Романовича Воейкова» (как вариант – «по наказу из Ростова от стольника Василия Романовича Воейкова») ⁶. При этом беловики, отправленные в Москву, имеют скрепы всех трех вышеназванных лиц. Можно предположить, что упомянутый в преамбуле наказ дворянам был составлен на основе наказной памяти из Монастырского приказа, адресованной самому В.Р. Воейкову, который описывал ростовские владения Церкви, в частности Ростовского архиерейского дома ⁷. Два угличских монастыря имели вотчины в других уездах, их описания также включены в публикацию. Речь идет о землях Алексеевского монастыря в Бежецком уезде (стольник Василий Андреевич Долгой Сабуров, март 1702 г.) и Покровского монастыря – в Пошехонском и Переславль-Залесском (имена писцов и даты в тексте отсутствуют) ⁸.

В другом издании той же серии помещены сведения из описных книг Пафнутьев-Боровского монастыря, составленных в мае 1701 г. Алексеем Богдановичем Палицыным («из дворян»), который описывал также монастырские вотчины в Боровском уезде. В публикацию включены материалы описных книг владений данной духовной корпорации в Московском уезде стольника Алексея Александровича Юшкова (март 1702 г.), Тверском и Ржевском (стольник Михаил Федорович Пушкин, июнь 1702 г. и февраль 1703 г. соответственно), Каширском (стольник Иван Васильевич Кикин, январь 1702 г.), Тарусском и Старицком (стольник Матфей Афиногенович Челищев, июнь 1701 г. и июнь 1702 г. соответственно), Кинешемском (декабрь 1702 г.), Медынском, Серпуховском, Оболенском, Малоярославецком уездах, а также приписного Покровского монастыря и Рождественского девичьего монастыря в Боровске ⁹.

В начале XX в. С.Д. Шереметевым была введена в научный оборот еще одна рукопись из Московского архива Министерства юстиции, содержащая описания переславских монастырей – Успенского Горицкого, Борисоглебского и Никольского – стольника Семена Никифоровича Коробьина в июле 1701 г. и феврале 1702 г., а также вотчины Горицкого монастыря в стане Радонеж и Бели Московского уезда стольника А.Ю. Мещерского (5 июня 1702 г.) ¹⁰.

В поле зрения историков и краеведов нередко попадали архивные материалы, связанные с начальным периодом деятельности Монастырского приказа, но не являющиеся описными книгами, которые были составлены во исполнение указа от 31 января 1701 г. К их числу должны быть отнесены документы, напечатанные (в извлечениях) П.В. Никольским в 1903 г. в «Воронежской старине». «Переписная книга монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 г.» отнесена Ю.В. Степановой к числу описаний монастырских владений, проводившихся «по всем уездам государства с 1702 по 1705 гг.», в ходе которых «переписные книги составлялись на владение каждого монастыря и архиерейского дома» ¹¹. Однако преамбула дает достаточные основания для того, чтобы атрибутировать рукопись

⁶ Интерпретация текста преамбул И.Н. Шаминой представляется явным недоразумением: «Согласно преамбуле к описаниям угличских монастырей стольника В.Р. Воейкова, последнему следовало описать в монастырях “святых Божиих церквей и в них иконы...”» (Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // Российская история. 2021. № 4. С. 65, 67).

⁷ Виденева А.Е. О новом источнике по истории землевладения ростовского архиерейского дома рубежа XVII–XVIII веков // Уваровские чтения – II (Муром, 21–23 апреля 1993 г.). М., 1994. С. 91.

⁸ Углич: материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887. С. 167–249.

⁹ Боровск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1888. С. 207–262.

¹⁰ Два упраздненных монастыря над Переяславским озером. М., 1901.

как составленную в канцелярии воронежского епископа Митрофана во исполнение некоего распоряжения из Москвы («по грамоте из Монастырского приказу за приписью дьяка Ивана Иванова»). Контекст упоминаний в источнике описных книг стольника Михаила Терентьевича Толубеева 1701 и 1702 гг. свидетельствует, что на момент его составления последние уже существовали («А на те де их вышписанныя монастырския дачи грамоты великих государей в книгу записаны по переписи стольника М.Т. Толубеева 1701 г.», «И после той переписи убыла 4 двора, вымерла, а хто именем убыли и то писано в переписных книгах 1702 году переписщика стольника Михаила Тулубеева»)¹².

Для советской и постсоветской историографии характерно значительное расширение тематики исследований, в которых использовались тексты описных книг церковно-монастырских имуществ начала XVIII в. (А.В. Антонов, Е.Н. Бакланова (Швейковская), Н.С. Башнин, И.А. Булыгин, А.Е. Виденева, Н.А. Горская, С.М. Ледров, А.В. Матисон, А.В. Маштафаров, З.А. Огризко, Л.С. Прокофьева, А.В. Сиренов, Н.В. Соколова, Э.В. Фролова, А.Е. Чекунова, М.С. Черкасова, С.М. Шамин, И.Н. Шамина и др.). Следует отметить, что исследователи привлекали в качестве источника описи монастырей и архиерейских домов как из фонда Монастырского приказа РГАДА, так и из других архивохранилищ и рукописных собраний. В XXI столетии возродился интерес к публикации текстов – как научной, когда источник сопровождается научно-справочным аппаратом, развернутым предисловием, исследовательскими статьями или является приложением к монографии, так и в изданиях научно-популярных, краеведческих, подготовленных в рамках различных просветительских проектов, т.е. рассчитанных на широкий круг читателей¹³. Именно в этом контексте следует рассматривать появление в 2021 г. сразу двух статей, явно претендующих на некие обобщения и выводы по начальному периоду церковной реформы Петра I.

Тем не менее нельзя не согласиться с Н.В. Башниным и М.С. Черкасовой, которые в опубликованном в “Canadian-American Slavic Studies” исследовании «Как начиналась церковная реформа Петра I? (по материалам севернорусских епархий 1690–1700-х гг.)» констатируют: «Внутренний комплекс переписных книг 1701–1705 гг. до сих пор полностью не выявлен и исчерпывающе не исследован». Авторами «представлен сравнительно-исторический анализ социальных и экономических сторон преобразования на примере двух епархий северной России – Вологодско-Белозерской и Устюжско-Тотемской в хронологических рамках 1690-е – начало 1700-х гг.». В статье предложена альтернативная концепция начала реформы, согласно которой «предпосылки и начальные мероприятия церковной реформы Петра I ... были связаны с Русским Севером, епархиальными преобразованиями, взаимоотношениями духовной и местной светской власти и датируются серединой 1690-х гг.». Период 1696–1703 гг. обозначен как некая стартовая фаза церковной реформы. «Благодаря изучению документов северных епархий, – как полагают исследователи, –

¹¹ *Никольский П.В.* Переписные книги Воронежской епархии монастырским вотчинам (Извлечения) // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. II. С. 211–222; *Степанова Ю.В.* Монастыри города Ельца и Елецкого уезда по данным Переписной книги монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 года // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник. Вып. 9. Воронеж, 2011. С. 235–237.

¹² РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 261. Цит. по: *Никольский П.В.* Переписные книги Воронежской епархии монастырским вотчинам... С. 216; *Степанова Ю.В.* Монастыри города Ельца и Елецкого уезда по данным Переписной книги монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 года... С. 241.

¹³ См., напр.: *Башнин Н.В.* Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: опись имущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 139–177; *Башнин Н.В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследования и тексты. М.; СПб., 2019; *Матисон А.В.* «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты. Вологда, 2011. № 4, 10; *Шамина И.Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2 (17/18). С. 17–107; *Шамина И.Н.* Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2 (57/58). С. 5–37; *Шамина И.Н.* Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4 (47/48). С. 96–226; и др.

становится очевидным, что в начале церковной реформы была поставлена цель точно выявить объемы церковных богатств по всей России, для чего и были проведены в сжатые сроки переписные работы. Осознание царем того, что Церковь владеет значительными земельно-промышленными, денежными, людскими ресурсами и обсуждение этого вопроса со служащими приказа Большого дворца и своими соратниками укрепили реформатора в мысли использовать их в государственных интересах»¹⁴.

Статья И.Н. Шаминой «Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I» ограничена хронологическими рамками 1701–1703 гг. По мнению автора, указ о восстановлении Монастырского приказа от 24 января 1701 г. «положил начало церковной реформе Петра I». Отказ от предложенной И.А. Булыгиным датировки окончания описания владений Церкви 1705 г. мотивирован тем, что ее «пока подтвердить не удалось: судя по сохранившимся переписным книгам, описание в основном завершилось в 1701–1703 гг.». В концентрированном виде представления исследовательницы об объекте, содержании, целях и задачах преобразований на начальном этапе реформы сформулированы в заключительной части статьи следующим образом: «В итоге практическая часть церковной реформы Петра I, которая пришлась на 1701–1703 гг., свелась к тому, чтобы передать государству управление имуществом духовных корпораций. Руководство Церковью перешло к светской организации – Монастырскому приказу, по инициативе которого было предпринято общегосударственное описание архиерейских домов и монастырей, а также их владений. За три года задача учета имущества Церкви была выполнена. Монастырский приказ получил сведения об архиерейских домах, монастырях и приходских храмах». Нельзя не отметить, что в приведенном тексте, с одной стороны, Монастырскому приказу приписывается «инициатива» в проведении «общегосударственного описания архиерейских домов и монастырей, а также их владений», что его прерогативой, конечно, не являлось, а с другой – очевидно сужается сфера его компетенции согласно январским указам 1701 г.¹⁵ Так, именным указом от 24 января предписывалось: «Дом Святейшаго Патриарха и дома ж Архиерейские и монастырские дела ведать боярину Ивану Алексеевичу Мусину Пушкину, а с ним у тех дел быть дьяку Ефиму Зотову; и сидеть на Патриаршем дворе в палатах, где был Патриарш Розряд, и писать Монастырским приказом». Деятельность приказа регламентировал именной указ от 31 января: «Дому Святейшаго Патриарха приказным и дворянам, и всякого чину домовым людям, и домовым монастырям, и всем вотчинам Святейшаго патриарха и монастырей, и всех архиереев домам их и вотчинам и всего Московского государства всем мужским и девичьим монастырям, слугам и вотчинам их, судом и расправою и всеми сборы ведать в Монастырском приказе, а в иных приказах не ведать. А для переписки дому Святейшаго Патриарха и всех архиереев, и монастырей, и их вотчин и всяких угодий послать из царедворцев людей добрых»¹⁶. Иными словами, в ведение Монастырского приказа передавались и, соответственно, подлежали описанию не только архиерейские дома и монастыри с их владениями, но и «Дом Святейшаго патриарха» с домовыми монастырями, вотчинными селами и деревнями. В обеих новейших статьях эти указы цитируются¹⁷, однако интерпретация текстов носит произвольный характер.

Январские указы как нормативно-распорядительные акты верховной власти имели продолжение в текущем приказном делопроизводстве. Так, Н.В. Башнин и М.С. Черкасова приводят преамбулу документа, который характеризуется ими как «наказ (инструкция) переписчикам о проведении переписных работ»: «Лета 1701-го марта в день <...> по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержца, столнику <...> в дом <...> архиерея и в монастыри, которые <...> уезде,

¹⁴ Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? ... С. 24–50.

¹⁵ Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I... С. 60, 71, 72.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 4 (1700–1712). № 1829. С. 133; № 1834. С. 139.

¹⁷ Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? ... С. 34, Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I... С. 63.

и учинить по статьям, каковы писаны ниже сего». Содержание этой «инструкции» «на восьми столбцах» изложено в статье очень кратко («о том, что переписывать, на какие предыдущие документы ориентироваться и как оформить описи»)¹⁸.

В статье И.Н. Шаминой тот же источник рассмотрен более подробно: «По сути, – пишет исследовательница, – это не что иное, как инструкция стольнику, отправившемуся для описания церковных владений “по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича”. Документ не имеет точной даты, назван только месяц – март 1701 г. В нем нет имени переписчика, не обозначен и уезд. Очевидно, наказ составлялся еще до того, как были назначены стольники и определены уезды, которые они будут описывать. Наказ регламентировал описание монастырей и архиерейских домов, их вотчин, содержал пересказ царских указов об обустройстве монашеской жизни, которые переписчикам следовало прочесть на местах, а также освещал техническую сторону процесса: что и как следует делать архиерейским и монастырским властям, чтобы обеспечить работу стольников». Далее, раскрывая содержание документа, автор приводит любопытную цитату: «Еще один раздел наказа посвящен описанию монастырских и архиерейских вотчин. Земельные владения следовало описывать после самих архиерейских домов или монастырей: “Во архиерейском доме и в монастырех вышеписанное все управа *ехать в уезд в вотчину святейшаго патриарха* (курсив мой. – Н. С.), и в архиерейские, и в монастырские села, и в деревни”»¹⁹. При этом, насколько можно судить по статье в “Canadian-American Slavic Studies”, в преамбуле этого документа владения патриарха не упомянуты. Вероятно, этот фрагмент попал в текст по недосмотру подъячего, выполнявшего данный список с некоего «типового наказа». Вологодская находка коллег, как представляется, подтверждает гипотезу о существовании такового, высказанную мной в 2008 г.²⁰ Таким образом, свою задачу на этапе архивной эвристики мы видели в поиске новых источников, без привлечения которых любые суждения о начальном этапе церковной реформы могут оказаться не просто неполны, но ошибочны. Ранее нами уже был опубликован ряд статей, в которых введены в научный оборот описи домовых монастырей патриарха²¹. Исследование, некоторые итоги которого предлагаются вниманию читателей, основано на изучении хранящегося в РГАДА конволюта подлинных материалов описания вотчин Патриаршего дома, произведенного во исполнение указа от 31 января 1701 г.²² Рукопись в 2° (21×32 см), на 1007 лл. Без начала. Сохранившийся текст начинается на листе, пронумерованном в более древней из двух имеющихся в рукописи фолиаций чернилами кириллической цифрой 7. После листа 980 она продолжается арабскими цифрами почерком XVIII в.²³ Вторая фолиация, арабскими цифрами, карандашом, дополнительно включает титульные страницы отдельных документов. Неиспользованные листы помечены как «порозжие» и в обоих случаях не нумерованы. Переплет – доски в коричневой коже – поврежден, утрачена передняя крышка.

¹⁸ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 12075; *Башнин Н.В., Черкасова М.С.* Как начиналась церковная реформа Петра I? ... С. 36.

¹⁹ *Шамина И.Н.* Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I... С. 63–64, 67.

²⁰ *Соколова Н.В.* Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII века: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008. С. 55–56.

²¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 54. См., напр.: *Соколова Н.В.* Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII века... С. 44–60; *Соколова Н.В.* Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 6. С. 550–558. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.6.10386.

²² РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. На сегодняшний день нам известны две научно-популярные публикации с фрагментами описей патриарших владений в Нижегородском и Костромском уездах (Жизнь, труд и предпринимательская деятельность жителей Вятской волости в XVII–XVIII столетиях: сборник архивных документов. Вятское; Ярославль, 2019. Вып. 2. С. 24–64; *Ледров С.М.* Переписная книга патриаршей Спасской волости 1702 года. Нижний Новгород, 2018).

²³ На обороте последнего листа рукописи помечено тем же почерком: «В сей книге девять сот девяносто два листа. Протоколист Иван Пименов».

Наличие скреп по листам и рукоприкладств в конце отдельных частей описей свидетельствует о том, что перед нами подлинники. Как правило, листы подписаны на боковом поле самим писцом и, часто, одним из дьяков Монастырского приказа. Большинство описей также имеют скрепы других лиц, участвовавших в процедуре. Например, в описных книгах владений патриарха в Сетунском стане Московского уезда стольника Алексея Александровича Юшкова на нижнем поле имеются скрепы приказчика и приходского священника («Троицкой поп Антоний Андреев»), приложившего руку вместо старосты села «Троицкое, а Голенищево тож» с приселками и деревнями. Исключением являются описные книги вотчин патриарха в другой части того же уезда (станы Горетов, Бохов, Монатын и Быков и Коровин), в которых лишь одна скрепа на боковом поле – стольника Василия Дмитриевича Сабурова. Рукоприкладства в конце текста книг или их частей – после описи села, церкви, сказок приказчиков, священников или мирских выборных, а также после записи о доведенных до их сведения царских указах – во многих случаях оставляли те же люди, чьи скрепы читаются на полях. Но круг этих лиц мог быть и несколько шире. Например, в конце текста описей церковей встречаются рукоприкладства не только священника, но и других представителей причта. Общее количество заверительных записей может отличаться не только в описях различных уездов или разных писцов, но и в рамках описной книги той или иной вотчины.

Беловики описей отдельных территориально-хозяйственных комплексов Патриаршего дома изготавливали на местах, оформляя согласно «типовому наказу» («переписные книги делать в десть в тетратех, архиерейские дома, и монастыри, и вотчины писать порознь, всякого архиерея и монастыря на особые тетраты, а вместе не списывать»²⁴), снабжали рукоприкладствами участников описания и, по мере их готовности, отправляли в Москву. Следствием подобной практики является наличие/отсутствие подробной преамбулы в описи того или иного конкретного объекта. Исполнение предписания наказа об «особых тетратех» объясняет большое количество «порозжих» листов в конволюте.

Поступление описей в Монастырский приказ зафиксировано приказными пометами на верхнем и/или нижнем поле первого листа. Отметим тождество типов помет и почерков, а также близкое сходство текстов записей с известными нам по монастырским описям Нижегородского уезда и опубликованным источникам. Так, помета, сделанная в Монастырском приказе в 1702 г. на начальном листе описных книг села Матюшево, патриаршей вотчины в Нижегородском уезде, не только написана одной рукой, но и почти тождественна текстуально записи 1701 г. на описи принадлежавшего Вологодскому архиерейскому дому села Ананьино в Вологодском уезде²⁵. В конволюте включены описания владений Патриаршего дома в 17 уездах (Владимирский, Галичский, Дмитровский, Елецкий, Кашинский, Коломенский, Костромской, Лебедянский, Можайский, Московский, Муромский, Нижегородский, Переславль-Залесский, Ростовский, Синбирский, Суздальский, Юрьев-Польской). В монографии А.Н. Сахарова, посвященной патриаршему хозяйству в XVII в., аналогичный перечень содержит 23 уезда²⁶. Разночтения в списках уездов, в которых имелись вотчины Патриаршего дома согласно рассматриваемой рукописи и известной «Книге переписной, сколько за Святейшим патриархом в разных уездах крестьянских и бобыльских дворов»²⁷, являются следствием изменений в составе патриарших владений или в административно-территориальной принадлежности сел/слобод, произошедших с момента предыдущего общероссийского кадастра 1678 г., а также результатом деятельности уже Монастырского приказа (как ржевская, пошехонская, белозерская вотчины). Таким образом, хотя мы имеем дело не с гене-

²⁴ Цит. по: Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? ... С. 36.

²⁵ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 119. Л. 378; Башнин Н.В. Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: опись имущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г. ... С. 144; Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Ил. 30; С. 133, 137, 182, 313, 318; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв. ... С. 137, Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. ... С. 124, 132.

²⁶ Сахаров А.Н. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966. С. 39, 46–47.

²⁷ РГАДА. Ф. 236. Оп. 1. Д. 157.

ральной совокупностью, но данная случайная выборка представляется весьма репрезентативной.

Источники позволяют установить имена 17 руководителей писцовых комиссий, которые осуществляли описание патриарших вотчин (16 стольников и «дворянин московский» Михаил Федорович Деревнин). Некоторые из них работали на землях более чем одного уезда. Например, Иван Васильевич Барятинский описывал владения Патриаршего дома во Владимирском и Муромском уездах, Гаврила Павлович Савелов – во Владимирском и Юрьев-Польском, Михаил Терентьевич Толубеев – в Лебедянском и Елецком. Иван Семенович Толстой, описавший симбирскую вотчину патриарха, известен как писец церковно-монастырских владений в Курмышском и Алатырском уездах. И наоборот, в уезде могли работать два стольника, как во Владимирском уезде, или даже три, как в Московском (Василий Дмитриевич Сабуров, Алексей Александрович Юшков и Алексей Юрьевич Мещерский)²⁸.

Хронологию описания тех или иных вотчин патриарха можно попытаться восстановить, ориентируясь на даты в тексте преамбулы, в записях о чтении царских указов и в приказных пометах. Все три маркера одновременно присутствуют в описных книгах редко. Но единственное исключение, когда описание не удалось датировать хотя бы по одному из них, – это дефектная, без первых листов, опись патриарших вотчин Московского уезда стольника В.Д. Сабурова в начале конволюта.

Анализ описных книг позволяет утверждать, что описание патриарших владений, предусмотренное указом от 31 января 1701 г., началось ранее 14 апреля того же года, когда, согласно приказной помете, беловик описи вотчины в Суздальском уезде стольника Ивана Мироновича Кологривова был представлен в Монастырский приказ. Время начала этого описания установить не удалось, поскольку в преамбуле указан лишь год. Самая поздняя дата в преамбуле описания владений Патриаршего дома – 31 августа 1703 г. – выявлена в описи костромской вотчины, составленной стольником Семеном Назарьевичем Мельницким, которая была подана в Монастырский приказ 26 ноября 1703 г.

Следует подчеркнуть, что даты описаний вотчин патриарха в одном уезде могут быть как хронологически близкими, так и различаться, порой существенно. Так, описи владений в Переславль-Залесском уезде стольника Семена Никифоровича Коробьина, имеющие в преамбулах даты 28 октября и 16 декабря 1702 г., были поданы в Монастырский приказ 23 декабря 1702 г. и 21 января 1703 г. Две описи вотчин в Ростовском уезде стольника Василия Романовича Воейкова, датированные июлем (без указания числа) и 20 ноября 1702 г., поступили в Москву 18 сентября и 3 декабря соответственно. Анализ дат из преамбул позволяет косвенно подтвердить отмеченное выше участие стольников Г.П. Савелова и И.В. Барятинского в описании не только разных станов Владимирского уезда, но и других уездов. Так, опись патриарших вотчин в Юрьев-Польском уезде, заверенная рукой Г.П. Савелова, датирована по преамбуле 20 августа 1701 г. (доставлена в Москву 1 декабря), а владимирские книги – 7 и 28 июня 1702 г. (обе поданы в Монастырский приказ 6 июля). Муромский документ со скрепой И.В. Барятинского имеет в преамбуле указание на февраль 1702 г. и приказную помету с датой 16 марта, а его же описание во Владимирском уезде происходило летом того же года (в преамбуле – 24 июля и 26 августа 1702 г., книги доставлены в Москву 3 и 31 августа соответственно). Таким образом, даты приказных помет показывают, что, вопреки наказу, «тетрати» не всегда оперативно отправляли в Монастырский приказ даже из патриарших вотчин, и подтверждают практику одновременной отсылки нескольких документов.

Описи нижегородских патриарших сел Матюшево (Березопольский стан), Спасское, Ватрас и Работки (Закудемский стан) стольника Петра Борисовича Вельяминова содержат в преамбулах три даты – 25 апреля, 26 мая и 7 июня 1702 г. На следующий день после описания села Работки, 8 июня 1702 г., писцы приступили к составлению описи владений

²⁸ Таким образом, утверждение И.А. Бульгина, что «в каждый уезд отправлялся один переписчик», опровергается источниками (*Бульгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. ... С. 34–35*).

Троице-Сергиева монастыря в том же Закудемском стане (село Варварское, приселки Выезное, Татинец и деревни). Царские указы приказчику и крестьянам этой троицкой вотчины были зачитаны 12 июня. Опись другого троицкого села (Андрейково с приселками Игумново, Ляписи и деревнями) начали составлять 14 июня. При этом описные книги обеих троицких вотчин и патриаршего села Работки имеют пометы о подаче в Монастырский приказ 6 июля, т.е. с высокой вероятностью они были и доставлены в Москву все вместе²⁹. Как нами было установлено на материалах монастырских владений Нижегородского уезда, это было распространенной практикой, когда речь шла об объектах, описывавшихся одним писцом и располагавшихся неподалеку. Ретроспективное картографирование патриарших и монастырских владений в Нижегородском уезде подтверждает этот вывод. Аналогичным образом в хронологию описания и гипотетический маршрут передвижения писцовой комиссии П.Б. Вельяминова по территории уезда встраиваются и остальные вотчины Патриаршего дома³⁰. Иными словами, различные виды церковно-монастырской собственности в Нижегородском уезде описывались одновременно. Сначала – Нижегородский архиерейский дом и крупнейшие монастыри, в том числе оба домовых монастыря патриарха, Благовещенский и Амбросиев Дудин, а затем – в полном соответствии с предписанием «типового наказа» («Во архиерейском доме и в монастырех вышеписанное все управа ехать в уезд...») – владения Церкви в уезде, также вне зависимости от их принадлежности³¹. Работа писцовой комиссии стольника Ивана Васильевича Кикина была организована аналогичным образом. В сентябре 1701 г. описывали в Большом Микулине стане Коломенского уезда как патриаршие владения, так и вотчину Коломенского Спасо-Преображенского монастыря, тогда как описные книги последнего имеют в преамбуле дату 21 мая 1701 г.³² Как представляется, можно высказать гипотезу о том, что какое-то отдельное, специальное описание вотчин Патриаршего дома Монастырским приказом не проводилось.

Сравнительный анализ вводимых в научный оборот источников из фонда Патриаршего приказа РГАДА с ранее известными описями архиерейских домов и монастырей начала XVIII в. выявил черты общего и особенного как в формуляре, так и в содержании описных книг. Программа описания патриарших владений практически не отличалась от того, как описывали другие церковно-монастырские вотчины. Однако описные книги 1701–1703 гг. разных писцовых комиссий, несмотря на наличие неких общих требований, сформулированных в «типовом наказе», не тождественны по оформлению, формуляру, содержанию, степени подробности, что в значительной мере может быть объяснено влиянием конкретных обстоятельств описания и, вероятно, «человеческим фактором».

Информационный потенциал всей совокупности новых источников позволяет изучать изменения в составе патриаршего землевладения в период после переписи 1678 г. и в ходе церковной реформы Петра I, систему управления вотчинами Патриаршего дома, организацию вотчинного и крестьянского хозяйства, взаимоотношения крестьянской поземельной общины и церковного прихода. Документы открывают новые возможности для исследований истории приходских церквей и деревянной храмовой архитектуры, некоторых аспектов бытования печатной и рукописной книги на рубеже XVII–XVIII вв.

²⁹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 6567. Л. 114, 234–235, 237, 302–303; Соколова Н.В. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Нижегородском и Балахнинском уездах в начале XVIII в. // Русь, Россия: средневековье и новое время. Вып. 3: Третьи Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы междунар. конф. (Москва, 21–23 сентября 2013 г.). М., 2013. С. 244. Историографический миф о том, что полномочия стольников, посланных в различные уезды для описания церковно-монастырских владений, не распространялись на вотчины Троице-Сергиева монастыря, которому «доверили провести описание своих обширных владений и приписных монастырей самостоятельно», оказался очень живучим (Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I... С. 63).

³⁰ Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII века... С. 53–54.

³¹ Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I... С. 67.

³² Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. ... С. 105, 124.

Особо следует подчеркнуть значение вновь выявленных документов для изучения церковной реформы Петра I, одного из ключевых моментов истории Русской православной церкви. Источники делают неоспоримым тот факт, что именные указы от 24 и 31 января 1701 г. были исполнены в отношении не только архиерейских и монастырских вотчин, но и земельных владений Патриаршего дома. Соответственно, очевидна необходимость отказа от характеристики начального этапа преобразований как исключительно «монастырской секуляризации» или мер, в результате которых «царь получил контроль над материальной составляющей епископской власти, а значит в его руках оказался инструмент влияния на непокорных ему архиереев»³³.

Описание церковно-монастырских имуществ начала XVIII в. как таковое может рассматриваться в качестве эпизода церковной реформы лишь очень условно, в той мере, в какой в ходе деятельности стольников и дворян в уездах ими проводились в жизнь царские указы и распоряжения Монастырского приказа, касающиеся церковно-государственных отношений. Сопоставление описей 1701–1703 гг. и описных (отписных) книг, фиксировавших передачу собственности (например, конфискованной или выморочной – в ведение Приказа Большого дворца), свидетельствует о том, что мы имеем дело с обычной для того времени делопроизводственной процедурой³⁴.

Описание было, как и составленные по его итогам описные книги, лишь инструментом достижения целей и задач церковной реформы, в частности осуществления контроля и управления переходящими в сферу компетенции Монастырского приказа владениями Церкви. Оценки описания как «ревизии» с целью «выяснить объемы церковных богатств по всей России» или «практической реализации первого этапа» преобразований, на наш взгляд, являются подменой понятий. Представляется неприемлемым построение периодизации реформы на основе хронологии описаний церковно-монастырских имуществ как единственного критерия при фактическом игнорировании остальных аспектов деятельности петровского правительства, Монастырского приказа и его управителей на местах, назначавшихся уже в 1702 г.

В данном контексте очевидной модернизацией выглядит тезис о том, что появление «составленных *стольниками Монастырского приказа* (курсив мой. – Н.С.) в начале 1700-х гг. документов» якобы «отражает утилитарный взгляд Петра I на религию и Церковь»³⁵. Будучи хозяйственными книгами учетно-статического характера, описные книги патриарших вотчин также не могут служить основанием для каких-либо суждений по поводу планов реформатора в отношении дальнейшей судьбы патриаршества. Можно лишь констатировать, что на момент воссоздания Монастырского приказа верховная власть ничем не отличала имущество и вотчины Патриаршего дома от всех прочих в Русской православной церкви – ни в своей нормативно-распорядительной деятельности, ни в начале практического исполнения январских указов 1701 г.

Литература

Баггер Х. Реформы Петра Великого: Обзор исследований. М.: Прогресс, 1985. 203 с.

Башнин Н.В. Документы из архива Дионисиева Глушицкого монастыря: опись имущества и строений 1701 г., переписные книги вотчины 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 139–177.

Башнин Н.В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг. Исследования и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 400 с.

³³ Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? ... С. 45.

³⁴ Вслед за М.И. Горчаковым, для которого описные книги есть «как бы акт передачи имущества от церковных учреждений Монастырскому Приказу», Н.М. Никольский в 1912 г. писал: «Приказ принял их в свое ведение по описи, произведенной его агентами, описи, правда, очень неполной и плохой, но все-таки, следовательно, не без счета» (Горчаков М.И. Монастырский приказ... С. 136; Никольский Н.М. Церковная реформа Петра // Три века: Россия от смуты до нашего времени. Исторический сборник. Т. 3. М., 1912. С. 187).

³⁵ Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? ... С. 44.

Башнин Н.В., Черкасова М.С. Как начиналась церковная реформа Петра I? (по материалам севернорусских епархий 1690–1700-х гг.) // *Canadian-American Slavic Studies*. 2021. Vol. 55, no. 1. P. 24–50. DOI: 10.30965/22102396-05501002.

Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М.: Наука, 1977. 327 с.

Верховской П.В. Учреждение духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследования в области истории русского церковного права. Ростов-на-Дону: Императорский Варшавский университет, 1916. Т. 1. Исследование. CLXXVIII, 688 с.

Виденеева А.Е. О новом источнике по истории землевладения ростовского архиерейского дома рубежа XVII–XVIII веков // *Уваровские чтения – II* (Муром, 21–23 апреля 1993 г.). М.: ИВФ Антал, 1994. С. 90–91.

Горчаков М.И. Монастырский приказ (1649–1725 г.): Опыт историческо-юридического исследования. СПб.: тип. А. Траншеля, 1868. 296, 159 с.

Ледров С.М. Переписная книга патриаршей Спасской волости 1702 года. Нижний Новгород: Стимул-СТ, 2018. 75 с.

Никольский Н.М. Церковная реформа Петра // *Три века: Россия от смуты до нашего времени*. Исторический сборник / под ред. В.В. Каллаша. Т. 3. М.: Т-во И.Д. Сытина, 1912. С. 180–197.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.

Сахаров А.Н. Русская деревня XVII в. По материалам патриаршего хозяйства. М.: Наука, 1966. 231 с.

Седов П.В. «Все де ныне государево»: традиции и новации в церковной реформе Петра I // *Феномен реформ на западе и востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.)*: сб. ст. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013. С. 122–142.

Соколова Н.В. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в Нижегородском и Балахнинском уездах в начале XVIII в. // *Русь, Россия: Средневековье и Новое время*. Вып. 3: Третьи Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы междунар. конф. (Москва, 21–23 сентября 2013 г.). М.: [б. и.], 2013. С. 243–248.

Соколова Н.В. Нижегородские вотчины Амвросиева Дудина монастыря в начале XVIII в. (землевладение, хозяйство, крестьяне, сельская община) // *Исторический журнал: научные исследования*. 2013. № 6. С. 550–558. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.6.10386.

Соколова Н.В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII века: опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // *Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сб. науч. тр.* Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. С. 44–60.

Степанова Ю.В. Монастыри города Ельца и Елецкого уезда по данным Переписной книги монастырских вотчин Воронежской епархии 1702 года // *Воронежский вестник архивиста: научно-информационный ежегодник*. Вып. 9. Воронеж: Фортуна, 2011. С. 235–249.

Шамина И.Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // *Вестник церковной истории*. 2010. № 1/2 (17/18). С. 17–107.

Шамина И.Н. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // *Вестник церковной истории*. 2020. № 1/2 (57/58). С. 5–37.

Шамина И.Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // *Вестник церковной истории*. 2017. № 3/4 (47/48). С. 96–226.

Шамина И.Н. Практическая реализация первого этапа церковной реформы Петра I // *Российская история*. 2021. № 4. С. 60–73. DOI: 10.31857/S086956870016256-2.

References

(2011). *Perepisnye knigi vologodskikh monastyrey XVI–XVIII vv.: Issledovanie i teksty* [Inventory Books of Vologda Monasteries of 16th–18th Centuries: Research and Texts]. Vologda, Drevnosti Severa. 496 p.

Bagger, Kh. (1985). *Reformy Petra Velikogo: Obzor issledovaniy* [Reforms of Peter the Great. Literature Review]. Moscow, Progress. 203 p.

Bashnin, N.V. (2013). Dokumenty iz arkhiva Dionisieva Glushitskogo monastyrya: opis imushchestva i stroeniy 1701 g., perepisnye knigi votchiny 1702 g. [Documents from the Archives of Dionissiev Glushitskii Monastery: 1701 Inventory of Property and Buildings, 1702 Votchina Inventory Book]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3–4 (31–32), pp. 139–177.

Bashnin, N.V. (2019). *Perepisnye knigi votchin Vologodskogo arhierayskogo doma Sv. Sofii 1701–1702 gg. Issledovaniya i teksty* [Inventory Books of the Estates of the Vologda Bishop's House of St. Sophia 1701–1702. Studies and Texts]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 400 p.

Bashnin, N.V., Cherkasova, M.S. (2021). Kak nachinalas' tserkovnaya reforma Petra I? (po materialam severnorusskikh eparkhiy 1690–1700-kh gg.) [How did the Church Reform of Peter I Begin? (Based on the Materials of the Northern Russian Dioceses of the 1690s–1700s)]. In *Canadian-American Slavic Studies*. Vol. 55, no. 1, pp. 24–50.

Bulygin, I.A. (1977). *Monastyrskie krestyane Rossii v pervoy chetverti XVIII v.* [Monastic Peasants of Russia in the First Quarter of the XVIII Century]. Moscow, Nauka. 327 p.

Gorchakov, M.I. (1868). *Monastyrskiy prikaz (1649–1725 g.): Opyt istoricheskoi i iuridicheskoi issledovaniya* [Monastic Prikaz (1649–1725): An Attempt at Historical and Legal Research]. St. Petersburg, tip. A. Transhelya. 296, 159 p.

Ledrov, S.M. (2018). *Perepisnaya kniga patriarshey Spasskoy volosti 1702 goda* [Inventory Book of the Patriarchal Spasskaya Volost 1702]. Nizhniy Novgorod, Stimul-ST. 75 p.

Nikol'skiy, N.M. (1912). Tserkovnaya reforma Petra [Church Reform of Peter I]. In *Tri veka: Rossiya ot smuty do nashego vremeni. Istoricheskiy sbornik*. Ed. by V.V. Kallash. Moscow. Vol. 3, pp. 180–197.

Sakharov, A.N. (1966). *Russkaya derevnya XVII veka. Po materialam patriarshego khozyaistva* [Russian Village of the 17th Century. Based on Materials from the Patriarchal Land Holdings]. Moscow, Nauka. 231 p.

Sedov, P.V. (2013). “Vse de nyne gosudarevo”: traditsii i novatsii v tserkovnoy reforme Petra I [“Everything is Sovereign Now”: Traditions and Innovations in the Church Reform of Peter I]. In *Fenomen reform na zapade i vostokey Evropy v nachale Novogo vremeni (XVI–XVIII vv.)*. Sbornik statey. St. Petersburg, pp. 122–142.

Shamina, I.N. (2010). Opis imushchestva vologodskogo Pavlova Obnorskogo monastyrya 1701–1702 godov [Inventory Book of Vologda Pavlov Obnorskii Monastery 1701–1702]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1–2 (17–18), pp. 17–107.

Shamina, I.N. (2017). Perepisnye knigi kolomenskikh Spaso-Preobrazhenskogo, Golutvina, Bobreneva i Brusenskogo monastyrey 1701 g. [Inventory Books of the Kolomna Spaso-Preobrazhensky, Golutvin, Bobrenev and Brusensk Monasteries of 1701]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 3–4 (47–48), pp. 96–226.

Shamina, I.N. (2020). Perepisnaya kniga vologodskogo Spaso-Nuromskogo monastyrya i ego votchiny 1701–1702 gg. [Inventory Book of the Vologda Spaso-Nurom Monastery and Its Estates 1701–1702.]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1–2 (57–58), pp. 5–37.

Shamina, I.N. (2021). Prakticheskaya realizatsiya pervykh etapov tserkovnoy reformy Petra I [Practical Implementation of the First Stage of the Church Reform of Peter I (1701–1703)]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 4, pp. 60–73.

Sokolova, N.V. (2008). Opisanie tserkovnomonastyrskikh vladeniy v protsesse sekulyarizatsii nachala XVIII v.: Opyt rekonstruktsii (na materialakh Nizhegorodskogo uезда) [Description of Church and Monastery Lands During Secularization in the Early 18th Century: Experience of

Reconstruction on Materials of Nizhny Novgorod Uyezd]. In *Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii: Mezhvuzovskiy tematicheskiy sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad, pp. 44–60.

Sokolova, N.V. (2013). Nizhegorodskie votchiny Amvrosieva Dudina monastyrya v nachale XVIII v. (zemlevladienie, hozyaystvo, krest'yane, sel'skaya obshhina) [Nizhniy Novgorod Estates of the Amvrosiev Dudin Monastery at the Beginning of the 18th Century (Land Ownership, Farming, Peasants, Village Community)]. In *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. No. 6, pp. 550–558. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.6.10386.

Sokolova, N.V. (2013). Zemlevladienie Troitse-Sergieva monastyrya v Nizhegorodskom i Balakhninskom uezdakh v nachale XVIII v. [Trinity-Sergius Monastery Land Ownership in Nizhny Novgorod and Balakhna Uezds in Early 18th Century]. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya*. Iss. 3: Tret'i Chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoy konferentsii, 21–23 sentyabrya 2013 g. Moscow, pp. 243–248.

Stepanova, Yu.V. (2011). Monastyri goroda El'tsa i Eletskego uezda po dannym Perepisnoy knigi monastyrskikh votchin Voronezhskoy eparhii 1702 goda [Monasteries of the City of Yelets and Yeletsky Uyezd According to the 1702 Inventory Book of Voronezh Diocese Monastic Estates]. In *Voronezhskiy vestnik arkhivista: nauchno-informatsionnyy ezhegodnik*. Voronezh, vol. 9, pp. 235–249.

Verkhovskoy, P.V. (1916). *Uchrezhdenie dukhovnoy kollegii i Dukhovnyy reglament. K voprosu ob otnoshenii tserkvi i gosudarstva v Rossii. Issledovaniya v oblasti istorii russkogo tserkovnogo prava* [Establishment of the Spiritual College and the Spiritual Regulation. On the Issue of the Relationship Between Church and State in Russia. Research in the History of Russian Ecclesiastical Law]. Vol. 1. Rostov-on-Don, Emperor Warsaw University. CLXXVIII, 688 p.

Videneeva, A.E. (1994). O novom istochnike po istorii zemlevladieniya Rostovskogo arkhieyreyskogo doma rubezha XVII–XVIII vekov [About a New Source on the History of Land Ownership of the Rostov Bishop House at the Turn of 17th–18th Centuries]. In *Uvarovskie chteniya II*. Moscow, pp. 90–91.

Статья поступила в редакцию 02.12.2021 г.